

Место происшествия было смертельно тихо, и не было ни одного звука, кроме звука автомобиля, пытающегося разогнаться до скорости.

Глаза толпы смотрели на тело Сюй Вана, когда он вылетел в дальний путь, и он подсознательно сделал прохладный вдох задом наперёд.

"Хисс!"

"Это все еще человек, так далеко, удар?"

После того, как он посмотрел, где Сюй Ван был изначально, а затем, где он остановился, он был как минимум в двадцати или тридцати метрах, так?

Толпа смотрит на взгляд Чжан Хэна не в целом, ранее, возможно, с намеком на насмешку, готовый увидеть его хорошее шоу, но сила этого удара в том, чтобы дать толпе не маленькое предупреждение.

Это очень могущественный и неразумный Господь.

Лысый друг Сюй Вана даже остался на месте, не сумев отвернуться от только что нанесенного удара.

Как он мог не представить, что Чжан Хэн на самом деле осмелился пнуть кого-то, и пнул кого-то так далеко, что это уже опасно для жизни, верно?

Чжан Хэн посмотрел на него и увидел беспокойство в его глазах.

"Не волнуйся, у меня руки заняты, он хотя бы получил кожные раны и упал в обморок."

Больше не обращая внимания на лысеющего человека, Чжан Хэн переориентировал свой взгляд на Линь Мэна, и после культивирования его Божественного демона Бесподобной Сущности Истинной Сущности, ее аура должна была быть немного мягче.

"Не рекомендуется лечить кого-то прямо сейчас, это будет выглядеть слишком шокирующе, давайте просто пойдем сюда, вытащим ее из машины и подождем скорую".

В первый раз, когда вы смотрите на выпуклость, установленную в ее животе, Чжан Хэн схватил ее рукой и яростно прижал ее к внешней стороне, выпуклость была похожа на тофу и в целом была двинута сильным и свободным намерением Чжан Хэна отодвинуть все полдюжины ног назад.

Разобравшись с ней, Чжан Хэн обнял Лин Мэн и вытащил ее из перевернутой машины.

"Вы, ребята, позаботьтесь о ней, просто подождите скорую!"

Чжан Хэн жестом попросил окружающих приглядывать за ней, а сам повернулся и покинул сцену.

Он сделал то, что нужно было сделать, а остальные медицинские навыки больницы было достаточно, чтобы восстановить Лин Мэн в нетронутом состоянии.

Никто не осмелился остановить Чжан Хэна, и сила, которую он продемонстрировал, потрясла всю толпу.

Толпа не дура, и не хочет быть вторым Сюй Ваном.

После того, как Чжан Хэнг ушел, толпа почувствовала облегчение.

"Ребенок тоже не выглядит сильным, но эта сила, пятна."

Человек сказал, что его взгляд не мог не взглянуть на Сюй Ван, который был без сознания, раскрывая намек на страх.

"Да, этому человеку тоже не повезло, это плохая примета - связываться с кем-то, кто не хочет связываться с таким человеком, это еще и самоубийство."

Как раз тогда внезапно раздались сирены и звук скорой помощи, прибывшей издалека.

"Уйди с дороги, уйди с дороги, скорая едет."

Толпы пробились к 120-ти, чтобы пойти первыми.

Скорая помощь - это ангел в белом, и перед лицом этой ситуации все выглядят скучно, методично открывают дверь, вытаскивают машину и проверяют пациента.

Точно так же, как врачи собирались поднять Лин Мэна на полку, вдалеке раздался звук экстренного торможения, а затем из машины спустились трое человек.

Двое мужчин и одна женщина, оба мужчины и женщины, очевидно, были парами, оба были одеты в очень яркой манере, в то время как другой мужчина был старик, с криком белой одежды, указывающей на его личность, целитель.

"Быстрый взгляд, это Линь Чжэн, директор "Линь Юнь Групп", и его жена Юнь Мэн."

"Не меньше, чем высшее общество, эта аура света - не то, чем мы, обычные люди, можем обладать."

Пока люди обсуждали этот вопрос, трое из них шли в оживленном темпе.

Лицо Юн Мэна было тревожным, а лицо Линь Чжэна - каменным.

"Моя малышка!"

Женщина с первого взгляда узнала бессознательного Лин Мэна и уже не могла остановить слезы и бросилась со слезами на глазах.

"Дочь, ты должна держаться, иначе... Иначе мама тоже не будет жить, ву-ву".

Линь Чжэн также видел бессознательную дочь и ужасные раны на ее теле с первого взгляда, его лицо было мгновенно мрачным и страшным.

"Старый Сяо, пожалуйста."

Старик по фамилии Сяо также утонул, когда он поспешно подошел к Юнь Мэну и сказал: "Госпожа Юнь, я знаю, что вы сейчас скорбите в своем сердце, но я все еще надеюсь, что госпожа Юнь сделает шаг и позволит мне поставить правильный диагноз".

Юнь Мэн бросилась к ее ногам и вытерла следы слез с ее глаз, открыв сторону сильной женщины.

"Старый Сяо, неприятности".

Прибытие старого Сяо заставило персонал скорой помощи вздрогнуть и броситься обратно на его сторону, дав ему подержанную руку.

"Я помню, кто он?"

Как раз в тот момент, напуганный крик внезапно пришел в голову от толпы.

"Я сказал, почему это выглядит так знакомо, что оказалось, что это старый Сяо Цзинтиан."

"Этот человек знаменит?"

Кто-то спросил с недоверием.

"Знаменитый, более чем знаменитый. Старик Сяо Цзинтянь - великий целитель, который появился в международных медицинских журналах, и ходят слухи, что медицинское мастерство живого и умирающего человека из первых рук, плоти и белых костей, является сегодня полностью эффективным".

Тот, кто слушал, выглядел преувеличенным.

"Правда? Она настолько сильна?"

"Как я могу тебе врать? Однажды я услышал, что в офицера по борьбе с наркотиками выстрелили семьдесят два раза подряд, и даже три пули попали прямо в сердце, но Лао Сяо все равно вытащил их из ворот призрака, вы бы сказали, ужасно?"

Человек был шокирован и кивнул головой в быстрой последовательности.

"Как это может быть больше, чем просто ужасающим, живым Хуа Туо, верно?"

"Вы будете правы, в нашем городе J и даже во всем регионе Прогрессивной реки, если старейшина Сяо скажет второе, никто не осмелится сказать первое".

Группа "Линь Юнь" является не только первоклассной группой в городе J, но и великим вдохновителем, пригласившим знаменитого живого Хуа Туо Сяо Цзинтиана из региона Линцзян.

Лицо Сяо Цзинтяня было тяжелым в этот момент, он впервые взял Линь Мэн пульс, и его лицо потонуло, и это лицо, тем более, взволновало сердца бесчисленного множества людей.

"Старейшина Сяо, что не так с моей дочерью?"

Клауд Дрим спросил в спешке с тревогой.

"Менгер, не беспокой старого Сяо диагнозом."

В этот момент Линь Чжэн поспешно оттянул свою жену назад.

Юнь Мэн посмотрела на мужа и рухнула в его объятия, плача от боли.

"Хабби, если во сне есть какой-то вред, я тоже.....". Я тоже....."

Не желая жить тремя словами, она все равно не сказала, потому что не хотела видеть этот худший сценарий.

Линь Чжэн затынул руки вокруг жены и глубоким голосом сказал: "Не волнуйся, все будет хорошо".

Хотя он сказал это во рту, его взгляд был приклеен к Сяо Лао, его сердце было приподнято к горлу.

Сяо Цзинтянь опустил запястье Линь Мэна и быстро ударил его по шее, его лицо изменилось.

Затем он снова переместил руку и нажал ее прямо на рот сердца Линь Мэна, чувствуя это тихо.

Однако Сяо Цзинтянь, который уже готовился к худшему, был сбит с толку имевшимися перед ним фактами.

Его диагноз сказал ему, что Линь Мэн не только перенес тяжелую травму брюшной полости, но и что его сонная артерия была разорвана фрагментом позвоночника при ударе, который можно назвать его последним.

Состояние сердца Линь Мэн сказал ему, что ее сердце также было пронизано фрагментом ее позвоночника, но .....

За долгое время, которое потребовалось ему, чтобы прибыть на место происшествия, жизненные показатели Линь Мэн должен был быть очень слабым, но ощущение в его руке сказал ей, что сердцебиение Линь Мэн было стабильным на определенное значение, и именно это значение, которое не позволило ей потерять весь свой аромат.

"Странно! Странно!"

Сяо Цзинтянь ущипнул бороду и встал со странным выражением лица.

"Старина Сяо, как моя дочь?"

Юнь мечтала, что Сяо Цзин слишком трудно встать, и поспешно порвала с объятиями мужа, чтобы спросить.

Сяо Цзинтянь взглянул на Юнь Мэна и посмотрел в сторону Линь Чжэна.

"Директор Линь, согласно диагнозу старика, ваша дочь очень сильно ранена и должна была быть на грани смерти или сразу же благовониями к тому времени, как мы приехали".

Когда Сяо Цзинтянь сказал это, лицо Юнь Мэн стало белым, а ноги прихрамывали, так как она прямо распростерлась на руках у мужа, крича от боли.

"А Ченг, наша дочь она....."

Видя, что Юнь Мэн, казалось, неправильно понял немного, Сяо Цзинтянь поспешил сказать: "Мисс Юнь, возможно, неправильно поняла, я имею в виду первоначально, но я не знаю, по какой причине, жизнь женщины была задержана".

"Что?"

Оригинальная супружеская пара Линь Чжэн, лица которой были вымотаны и уже сдались, яростно зажгла глаза и с радостью сказала: "Моя дочь не находится в опасной для жизни ситуации".

Сяо Цзинтиан кивнул утвердительно.

"Сердцебиение вашей дочери очень стабильное, поэтому директору Лин не нужно торопиться, все, что нужно сделать сейчас, это поехать в больницу на операцию, ваша дочь ни капельки не боится за свою жизнь".

Юнь Мэн и Линь Чжэн Ци вздохнули с облегчением и сказали: "От имени семьи Линь господин Линь хотел бы поблагодарить старейшину Сяо".

Сяо Цзинтиан, однако, покачал головой. "Директор Лин не должен благодарить меня, я совсем не помогал в этом деле, прямо скажем, ситуация вашей дочери настолько невероятна, что я до сих пор не понимаю, что происходит".

Сяо Цзинтиан бороздил лоб: "Эта штука слишком странная, не понимай, не понимай ах!"

В тот момент был человек, который вдруг сказал: "Господин Сяо Лао, был еще один молодой человек, который поставил диагноз госпоже Лин перед вашим приходом, все видели это своими глазами".

"Да-да-да, старина мистер Сяо, которого вы не видели, у этого мальчика не хватает сил, прямо один человек, чтобы унести дверь."

"Парень?"

Сяо Цзинтянь сначала замер на мгновение, а потом его брови бороздили.

"Ребята, вы видели, как ребёнок лечил её?"

Тот, кто первый ответил, покачал головой: "Это правда, что я не видел его, но мы видели его, как мальчик положил руку на грудь мисс Лин, и в то время у нас все еще были люди, которые говорили, что он приставал, и в результате ....." .

Лицо мужчины странно бледнело, и он указал на намек на кровь сбоку.

"Оказалось, что парень, который сказал, что приставал к нему, получил прямой удар."

Когда Сяо Цзинтянь услышал, что Чжан Хэн положил руку на ладонь Линь Мэна, ему в голову пришли две вещи.

Должно быть, это был тот молодой человек, который вмешался, чтобы спасти Лин Мэна.

Думая все больше и больше о возможности, Сяо Цзинтянь обратился к Линь Чжэну и сказал: "Директор Линь, насколько я вижу, человек, который действительно спас вашу дочь, несомненно, тот маленький парень у них во рту".

"Я абсолютно уверен в своих медицинских навыках, и могу вас заверить, что с моим диагнозом вашей дочери, он теперь чувствует, что он должен быть тем, кто на грани смерти, но она прошла через период опасности так мирно, что я прихожу к выводу, что он тот, кто спас вашу дочь девять раз из десяти".

Линь Чжэн был хорошо осведомлен о медицинских навыках Сяо Цзинтянь, его медицинские навыки в Ши Хуатуо не зря, и, услышав это, он также имел скрытую мысль в его сознании.

"Спасибо, что сообщили мне, что я позабочусь об этом, и я надеюсь, что старейшина Сяо поедет со мной в больницу, чтобы убедиться, что моя дочь не пострадала".

Сяо Цзинтиан кивнул головой. "Это то, что я должен делать".

Парамедики посадили Линь Мэна в машину скорой помощи, за ними последовала машина Линь Чжэна и поспешили в сторону крупнейшей больницы города Дж.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/906812>